

РЕНТА КАК ИСТОЧНИК МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

© 2012 Ю.В. Матвеев, К.Ю. Матвеев*

Ключевые слова: ресурсный потенциал, рента, дифференциальная рента, платежи и налоги, нормальная прибыль, модернизация, реструктуризация.

Исследуется сущность ренты и ее формы. Анализируется система изъятия рентных доходов в минерально-сырьевом комплексе России, а также система налогообложения в сфере недропользования. Предлагается использовать мировой и отечественный опыт по использованию минерально-сырьевой ренты в целях реструктуризации национальной экономики.

Переход от экспортно-сырьевой к инновационной, высокотехнологичной и диверсифицированной экономике является в настоящее время стратегической целью социально-экономического развития России. Вместе с тем минерально-сырьевой сектор экономики - один из важнейших для развития России. Это сектор, в котором трудятся 1,5-1,7 млн. человек и который дает значительный доход в виде горной и ценовой ренты. За счет нее обеспечивается: около 50% поступлений в бюджет (табл. 1); 60-70% поступающей в

ей в международном разделении труда. Она экспортирует 50 видов сырья в более чем 90 стран мира, поставляя на мировой рынок около 80% производимого в стране никеля, первичного алюминия и целлюлозы, свыше 70% меди, более 60% проката черных металлов, более половины добываемой нефти. Российские поставки газа обеспечивают не менее 25% спроса Евросоюза.

Действительно, по ресурсному потенциалу экономика России является одной из наиболее обеспеченных. Поэтому теоретически

Таблица 1

Динамика изменения удельного веса платежей и налогов за недра в бюджетной системе*

Год	Доходная часть бюджета, млрд. руб.	Сумма налогов и платежей за недра, млрд. руб.	Удельный вес налогов за недра, %	Примечание
2001	2466,8	149,4	6	Консолидированный бюджет
2002	3147,4	334,1	10,6	Консолидированный бюджет
2003	2586,2	559,8	21,6	Федеральный бюджет
2004	3273,8	1070,5	32,7	Федеральный бюджет
2005	4896,5	2181,1	44,5	Федеральный бюджет
2006	6146,3	3058,0	49,7	Федеральный бюджет
2007	6964,8	3076,7	44,1	Федеральный бюджет
2008	9287,1	4885,0	52,6	Федеральный бюджет
2009	7337,8	2961,0	40,3	Федеральный бюджет
2010	7783,8	3744,3**	48,1	Федеральный бюджет

* Источник: Экономист. 2011. 1 8. С. 18.

** Нефтяные доходы.

страну валюты; 100% поступлений в резервный фонд и фонд национального благосостояния.

Россия, как это было на протяжении всего пореформенного периода, остается страной с преимущественно сырьевой специализаци-

она может развиваться с опорой на самодостаточную модель экономического роста. Если ограничиться только обеспеченностью углеводородным сырьем, то Россия имеет заметно лучшие позиции в сравнении с большинством развитых стран, где среднее по-

* Матвеев Юрий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории; Матвеев Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент. - Самарский государственный экономический университет. E-mail: vestnik@sseu.ru.

ребление топлива в нефтяном эквиваленте составляет примерно 5 т на душу населения (в США и Канаде - около 8 т), но оно в основном обеспечивается за счет импорта. В России собственная добыча топливных ресурсов находится в диапазоне от 5 до 10 т нефтяного эквивалента на человека, что определяет независимость от внешних поставок - по крайней мере, в ближайшей перспективе¹.

Однако становится все более очевидным, что подаренная России природой сырьевая рента не только и не столько пополняет национальный бюджет и резервы государства, но и служит источником для активов олигархов, теневого капитала и коррупции, наполнения офшорных счетов бенефициаров российских юридических лиц и личных счетов коррупционеров, приобретения зарубежной недвижимости.

Известно, что в традиционной версии рента есть форма специфического дохода, получаемого при использовании земли и других природных ресурсов - как истощаемых, так и воспроизводимых. Условиями ее возникновения являются, во-первых, ограниченность природных ресурсов, и прежде всего истощимых, с существующей их устойчивой дифференциацией по природным условиям эксплуатации; во-вторых, действие монополии хозяйствования, которая ведет к закреплению используемых природных ресурсов за отдельными экономическими агентами.

Источником ренты является создаваемый прибавочный продукт. "В реальном хозяйственном процессе, - пишет С. Кимельман, - она выступает частью цены реализации, представляя собой дополнительный доход сверх нормального, который возникает при типичных воспроизводственных условиях хозяйствования на земле или добычи минеральных ископаемых. Это связано с тем, что ограниченность ресурсов вынуждает страны использовать их при более худших условиях хозяйствования и, значит, вести ценообразование не по средним, а по замыкающим затратам воспроизводства"².

В "неоклассической" версии земля с ее недрами рассматривается как составляющая часть капитала, что приводит к отождествлению ренты с чрезмерным доходом (сверхприбылью) при условии дефицитности лю-

бого используемого монопольного ресурса. Более того, при таком подходе и заработная плата работника сверх ожидаемой величины - привычной или сложившейся - также отождествляется с получением экономической ренты, если работник обладает каким-либо редким трудовым качеством или в силу других причин занимает монопольное положение на рынке труда. Исходя из этого утверждается, что рента выступает как плата за использование факторов производства, предложение которых фиксировано.

Расширительная трактовка ренты наиболее активно стала использоваться в связи с потребностью объяснения природы появления избыточной прибыли в монополистических предпринимательских структурах в условиях НТП. В теории трудовой стоимости К. Маркса возникновение ренты связывалось с повышением производительности труда, которое определялось в качестве способа производства относительной прибавочной стоимости. В современных условиях такая избыточная прибыль носит более устойчивый характер, выступая при этом как форма реализации монополии на интеллектуальную собственность, что сближает ее с природой ренты платежей.

В современной экономике круг факторов образования рентных доходов существенно расширился. Среди них можно выделить: природные, технологические, информационные, институциональные, обусловленные использованием человеческого капитала и т.д. Экономика России - экономика, в первую очередь, институциональной и природной ренты. Основу систем рентных доходов российских компаний составляет природная рента.

В связи с этим возникает необходимость в обосновании изъятия, распределения и использования ренты. С точки зрения экономической теории величина рентного дохода, подлежащего изъятию, определяется, исходя из условия оптимальности, которое можно записать следующим образом:

$$\frac{dQ(x)}{dx} = \frac{dF(x)}{dx},$$

где $Q(x)$ - кривая доходов потребителя от использования природных ресурсов в объеме x ; соответственно, ее производная - предельный доход; $F(x)$ - затраты

на получение природного сырья (добычу полезных ископаемых) в объеме x .

Рента, как правило, изымается через систему специальных налогов или, как в России, через всю систему налогообложения, и чтобы учесть все факторы формирования рентного дохода у производителя, необходимо, прежде всего, принимать во внимание природную индивидуальность фактора производства. Именно поэтому так сложно опделить величину рентного дохода.

Российская же практика прямо противоположна мировой, о чем свидетельствует возможность изъятия ренты даже при экспорте нефти, когда от нее практически ничего не остается³.

С вводом в 2002 г. новой налоговой системы платного недропользования (в частности, были введены НДС и вывозные таможенные пошлины на нефть) федеральная власть "привязала" федеральный бюджет к ренте, доведя поступления от нефтегазовых налогов до 45%⁴. Вместе с тем экономика оказалась в зависимости от нефтедоллара и печатного станка американской Федеральной резервной системы: рост ВВП России "привязан" к росту цен на нефть, которые номинированы в долларах. Эту зависимость болезненно высветил кризис 2008-2010 гг.

Вместо формирования фонда внутреннего накопления и капиталовложений в модернизацию обрабатывающей индустрии идет пополнение резервных фондов. Тем самым налоги за недропользование выводятся из федерального бюджета, что сокращает его потенциал по инвестированию в национальный промышленный капитал. Это сделано еще в 2007 г., накануне кризиса 2008 г., под предлогом "ненефтегазового" бюджета, предусматривающего исключение из бюджета значительной части нефтегазовых налогов, направление их в валютно-монетарные резервы, из которых через трансферты лишь небольшие суммы возвращались в бюджет, тогда как основная масса вкладывалась в иностранные долговые бумаги.

Сугубо фискальная система налогообложения в сфере недропользования не способствует экономически объективному распределению рентных доходов между обществом и всеми участниками процесса создания реальной ренты. Сейчас отсутствуют та-

кие экономические инструменты изъятия ренты, которые обеспечивали бы мотивацию и стимулы к применению инноваций, новейших технологий эксплуатации месторождений, т.е. побуждали к созданию инновационной дифференциальной ренты II-го рода, полностью принадлежащей недропользователям.

В результате этого работники добывающих отраслей и экономика России в целом лишаются дополнительных доходов. Известно, что дифференциальная рента II-го рода способствует развитию промышленности, обеспечивая ее заказами на создание нового современного технологического оборудования.

Пока минерально-сырьевой потенциал страны позволяет извлекать громадные рентные доходы⁵, государство и недропользователи мало озабочены тем, что даже самая богатейшая минерально-сырьевая база нуждается в воспроизводстве и сбалансированном развитии. За последние 20 лет произошла почти полная ликвидация геологической науки, без которой невозможны какие-либо инновации в воспроизводстве этой базы, а также невозможно геологическое изучение неисследованных территорий страны - белых пятен, которых еще очень много. В государственном бюджете не предусмотрены расходы на финансирование геологической науки, как будто она не нужна государству. Но без научно-геологического обоснования и сопровождения воспроизводство минерально-сырьевой базы невозможно.

Следует отметить, что экономическая сущность ценовой, абсолютной и дифференциальной ренты I-го и II-го рода в современных условиях детально проанализирована в работах российских экономистов⁶.

Исходя из систематизации источников доходов рентного происхождения субъектов отношений недропользования установлено, что при общественно справедливом распределении горной и ценовой ренты недропользователь должен получать:

- ◆ нормальную прибыль - 15-20% суммы капиталовложений;
- ◆ инновационную дифференциальную ренту II-го рода - до 100%;
- ◆ часть дифференциальной ренты I-го рода - до 20%;
- ◆ законодательно установленные льготы и преференции;

- ◆ дивиденды от частного пакета акций;
- ◆ амортизационные отчисления на реновацию от основных фондов, созданных самим недропользователем;
- ◆ суммы возвращаемого налога на добавленную стоимость от экспортируемого минерального сырья.

Соответственно, в этом случае государство и общество будут получать:

- ◆ абсолютную ренту - полностью;
- ◆ часть дифференциальной ренты - более 80%, которая в мировой практике называется "роялти";
- ◆ ценовую ренту от реализации минерального сырья на внешнем рынке нефти, природного газа и т.п. - полностью⁷;
- ◆ вывозные таможенные пошлины на экспортируемые продукты передела минерального сырья - нефтепродукты, благородные и цветные металлы и т.п.;
- ◆ разовые платежи (бонусы);
- ◆ платежи за трубопроводный транспорт;
- ◆ амортизационные отчисления на реновацию основных фондов, полученных недропользователем бесплатно во время приватизации;
- ◆ дивиденды от государственного пакета акций;
- ◆ налог на дивиденды от частного пакета акций.

Рентные отношения в природно-ресурсной сфере в современных условиях приобретают характер мирохозяйственных. Большинство товаров минерального происхождения, и особенно углеводородное сырье, превратилось в международные товары, что привело к серьезным изменениям в механизме ценообразования. Формирование цен на такую группу товаров происходит на мировых товарных рынках. И соответствующая рента не просто распределяется между компаниями-недропользователями и государством, а перераспределяется между странами-экспортерами - вследствие значительной роли государств в регулировании хозяйственной деятельности в природно-ресурсной сфере.

Изменился также подход к определению замыкающего производителя, по которому формируется рыночный уровень цен. Если ранее замыкающая цена на сырье складывалась в рамках национального хозяйства с учетом спроса и предложения, формируемых национальными потребителями и производителями, то теперь она

определяется затратами на добычу минеральных ресурсов в странах с худшими условиями добычи и объемами приобретения странами, являющимися основными потребителями. Прежде всего, такой характер ценообразования присущ для углеводородного сырья. Сырьевая специализация не позволяет обеспечить наилучшие результаты от участия в международном разделении труда из-за низкой доли добавленной стоимости в сырье характера ее распределения, что приводит к системной проблеме накопления.

Если доходы от экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости без дополнительных механизмов могут распределяться и осваиваться внутри экономики в виде прибыли производителей и заработной платы работников, они напрямую через формирование совокупного спроса создают стимулирующий импульс для развития производства. Но этого нельзя сказать о доходах от сырьевой продукции. Возникающие даже в условиях высоких цен сверхвысокие экспортные доходы в первичной форме представляют собой ренту в виде "избыточной денежной массы", которая непосредственно остается либо у недропользователей (сырьевых компаний, предпочитающих вывозить ее в офшоры, растрчивать на удовлетворение своих непомерных потребительских запросов и т.п.), либо - при соответствующей политике через перераспределительный механизм - у государства. Но и оно чаще всего под благовидными предлогами переправляет средства в финансовые активы других стран.

Зависимость от сырьевой специализации делает уязвимым процесс накопления и модернизации внутри страны. За последние 50 лет цены на нефть в реальном исчислении колебались в диапазоне 1ч10. Отсюда дополнительные риски и угрозы для экономического развития страны, связанные с чрезмерно высокой зависимостью от факторов внешнего спроса, что оборачивается фактической потерей внутренних рычагов управления на макроэкономическом уровне. Действие таких высоких рисков и угроз для национальной экономики наглядно проявилось в ситуации последнего мирового кризиса. Хотя Россия и не была в его эпицентре, тем не менее масштабы падения оказались в среднем выше, чем в большинстве развитых и переходных экономик, не говоря уже о БРИК. В 2009 г. отрицательная динамика ВВП в России составила

-7,9%, в то время как в мире в целом -2,0%, в развитых странах -3,5%, в странах с переходной экономикой -6,7%. При этом плановая система КНР в кризисный год сохранила рост ВВП на уровне 8,7%.

России не помогли избежать кризиса или хотя бы заметно ослабить его ни созданная на основе нефтедолларов так называемая финансовая подушка безопасности в виде 157 млрд. долл., образующих резервный фонд с фондом национального благосостояния, ни 478 млрд. долл. золотовалютных резервов. Накануне в виде валютных активов была накоплена весьма внушительная по масштабам сумма в 655 млрд. долл., которая превысила 40% ВВП по рыночному курсу. (Перед дефолтом в августе 1998 г. накопленные валютные активы в стране не превышали 18 млрд. долл.) При этом динамика основных макроэкономических показателей, за исключением инфляции и реальных доходов населения в 2009 г., оказалась менее благоприятной, чем в 1998 г. Даже если учесть, что падение произошло после длительного повышательного тренда, все равно необходимый запас прочности российская экономика не приобрела. Выход из мирового кризиса для нее также оказался более сложным, чем в 1999 г. (табл. 2).

Таким образом, внешняя зависимость экономики от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках не ослабевает, а усиливается, о чем свидетельствуют изменения в структуре российского экспорта. В этот период доля энергоресурсов в экспорте увеличилась с 51 до 61,5%, а вместе с другими видами сырья (металлы, лес и лесоматериалы) составила 70,4% (2008 г.). Что же касается инновационной активности компаний, то она, достигнув максимума в 2004 г., ког-

да 10,5% компаний занимались внедрением инноваций, в 2008 г. упала до 9,6% в среднем по стране. Не случайно в 2009 г. модернизация уже была определена властью как способ "выживания нашей страны в современном мире".

Действительно, в нынешних условиях минерально-сырьевое богатство необходимо использовать в качестве одного из источников модернизации России. Здесь нелишне напомнить мировую и отечественную практику. Так, например, в достижении лидирующих позиций США в мировой экономике немаловажную роль сыграл сырьевой компонент, особенно нефтяной.

В начале XX в., когда страна завершала свое восхождение на экономическую вершину, обеспеченность собственной нефтью, опережающие темпы ее добычи и переработки стали серьезными факторами такого успеха. Более быстрый и масштабный переход от угольной к нефтяной экономике, который в США происходил с начала XX в., следует рассматривать как чрезвычайно важное условие для распространения двигателей внутреннего сгорания, которые в немалой степени предопределили облик современного индустриального мира.

Вплоть до конца 1960-х гг. США обеспечивали свою экономику собственной нефтью и только позднее приступили к ее импорту. С начала 1970-х гг. начинается торможение и относительное падение добычи нефти. Тем не менее и в настоящее время США остаются в числе стран с высоким уровнем добычи нефти, хотя при этом превратились в самого крупного ее импортера. Всего несколько лет назад США занимали второе место в мире по добыче нефти после Саудовской Аравии.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели России в 1998-1999 и 2009-2010 гг., %*

Показатели	1998 г.	1999 г.	2009 г.	2010 г.
ВВП	-5,3	6,3	-7,9	4,0
Промышленность	-5,2	11,0	-10,8	8,2
Инвестиции	-12,0	5,3	-17,0	6,0
Инфляция	84,0	36,5	8,8	8,8
Реальные доходы населения	-15,2	-12,8	1,9	4,1
Цена на нефть	10,2	14,4	61,1	78,2

* Источник: Экономист. 2011. ¹ 8. С. 7.

Примечание: приведены среднегодовые экспортные цены на российскую нефть марки Urals в долларах за баррель. В 2009 г. экспортная цена российской нефти возросла с 42,8 в январе до 74 долл. за баррель в декабре при средней цене в 61,1 долл. В 2010 г. - с 75,7 в январе до 89,7 в декабре при средней цене - 78,2 долл.

Таким образом, пример развития США подтверждает, что запасы нефти и газа выступают крупным конкурентным преимуществом для страны, если осуществляется продуманная стратегия индустриально-технологического развития экономики, включая в качестве составного звена эффективное использование рентного ресурса.

Как показывает отечественная практика, Советский Союз имел огромную перерабатывающую промышленную и оборонную индустрию, которая развивалась благодаря наличию минерально-сырьевых ресурсов. В Советском Союзе достаточно полно использовалась прямая и обратная экономическая взаимосвязь между промышленностью и добычей. С одной стороны, промышленность стимулировала рост добычи полезных ископаемых, с другой - открытие рентабельных месторождений стимулировало создание новых производственных мощностей по их переработке.

В Советском Союзе появились транспортные артерии, снабжающие нефтью и газом бывшие страны ЭВ, поскольку стремительно растущие в Западной Сибири объемы добычи нефти и природного газа позволяли полностью не только обеспечивать внутренние потребности страны, но также потребности других стран.

Вместе с тем в СССР вывоз сырья не преобладал в экспортной выручке страны, на что в своем письме обратил внимание Президента РФ бывший министр геологии СССР Е.А. Козловский: "...Я пользуюсь случаем, чтобы напомнить Вам, что "сырьевая экономика" зародилась не в советское время, как Вы уверяете, а именно в годы так называемой перестройки. Вы подчеркнули: "Зависимость нашей экономики от сырья возникла не в то время, когда Путин был президентом, а уже 40 лет назад. Чтобы это изменить, требуется длительное время". Так вот, 40 лет назад (1970 г.) доля топливно-энергетических товаров в структуре экспорта СССР составляла 15,7%. Эти же товары в структуре российского экспорта в 2008 г. составляли 67,8% (!). Но дело в том, что в те времена экспорт машин и оборудования составлял 21,5% (в 2008 г. - 4,9%), продовольствия и сельскохозяйственного сырья 8,9% (в 2008 г. - 2%). Прежде чем лечить больного, как известно, надо поставить правильный диагноз! Произошло это потому, что большая часть промышленно-производственного потенциала, унаследованного от

СССР, практически развалена в результате бездарного управления экономикой России!"⁸.

Проблема экспорта сырья тесно связана с состоянием обрабатывающей индустрии и внутреннего спроса. Росту внутреннего спроса на минеральное сырье препятствует постоянное стремление государства к увеличению нормы сбережения в централизованных федеральных фондах, что, естественно, приводит к тому, что перерабатывающая промышленность не развивается, а деградирует и сокращается. Это касается и сырьевых отраслей промышленности, в которых изнашивается оборудование, устаревают технологии.

В качестве примера можно выделить некоторые производственно-экономические параметры, характеризующие современное состояние нефтяной промышленности России. Так, текущий коэффициент извлечения нефти снизился в сравнении с советской плановой экономикой более чем в 2 раза - с 50-55 до 20-25%. Хотя даже при используемой ныне не самой эффективной технологии его значение должно быть не менее 32-35% (в Норвегии, например, он равняется 60%). В нашем случае сдерживающим фактором становятся сложившиеся условия хозяйствования, в частности налоговый режим, и особенности предпринимательства в этой сфере.

Второй пример касается глубины переработки нефти. По данным Росстата, за 9 лет (1999-2008 гг.) она повысилась всего на 3 пункта (с 69 до 72%). Ее уровень отстает как от развитых стран (в среднем 95%), так и стран ОПЕК (в среднем 92%). В результате из 1 т нефти производится 140 л бензина, в то время как в США - 420 л⁹.

При этом в утвержденной в 2009 г. правительством энергетической стратегии страны до 2030 г. прогнозируются далеко не столь впечатляющие изменения в эффективности работы нефтяной отрасли. Так, доля переработки нефти в общей добыче должна измениться следующим образом: 2008 г. (факт) - 48,5%; 2020 г. - 48,3; 2030 г. - 56,1%. В свою очередь, глубина переработки нефти должна возрасти с текущих 72% до 84% в 2020 г. и 89% в 2030 г. Тем самым на 20 лет растягивается срок приближения к нынешнему стандарту переработки нефти.

Технологический же рывок в нефтяной отрасли, которая является главным поставщиком

валюты для страны, даже не прогнозируется. Парадокс заключается в том, что сырьевым компаниям, с точки зрения их прибылей, выгоднее вывозить сырую нефть и продукцию с низкой степенью переработки. В итоге снижается народнохозяйственная отдача от использования добываемых ресурсов, поэтому задача государства - сломить низкую заинтересованность компаний, преимущественно частных, используя необходимые экономические рычаги, усиление контроля и не исключая возможности их национализации (например, в форме восстановления государственной монополии на вывоз сырья).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- ◆ система изъятия рентных доходов в минерально-сырьевом комплексе России не оптимизирована, поскольку значительная часть нефтяной, газовой, золотой и прочей минерально-сырьевой ренты уходит в офшоры узкого круга физических лиц, а также не разработаны правовые основы для внедрения рентных принципов налогообложения, позволяющих учитывать различие географических, горно-геологических, социально-экономических и производственных условий разработки месторождений;

- ◆ сугубо фискальная система налогообложения в сфере недропользования не способствует экономически объективному распределению рентных доходов между обществом и всеми участниками процесса создания реальной ренты. Отсутствуют такие экономические инструменты изъятия ренты, которые обеспечивали бы мотивацию и стимулы к применению инноваций, новейших технологий эксплуатации месторождений, т.е. побуждали к созданию инновационной дифференциальной ренты II-го рода, полностью принадлежащей недропользователям;

- ◆ сырьевая специализация России не позволяет обеспечить наилучшие результаты от участия в международном разделении труда из-за низкой доли добавленной стоимости в сырье и характера ее распределения, что приводит к системной проблеме накопления и делает уязвимым процесс накопления и модернизации внутри страны.

¹ Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы "ресурсного проклятия" и экономическая политика // *Вопр. экономики*. 2007. □ 6. С. 6.

² Кимельман С. Неоиндустриализации препятствует государство рантье // *Экономист*. 2011. □ 8. С. 20.

³ Павлова Л.П., Канатаев Д.Ю. Проблемы совершенствования системы налогообложения при недропользовании (на примере нефтедобывающей отрасли) // *Финансы*. 2002. □ 6. С. 34.

⁴ До 2002 г. доля налогов за недропользование в бюджете была небольшой - всего 3-6%. Консолидированный бюджет России практически не зависел от доходов нефтегазовых компаний. Почти вся горная и ценовая рента через механизм трансфертных и многочисленных посредников оседала на офшорных счетах финансовых "дочек" - верхушек вертикально-интегрированных компаний недропользователей.

⁵ Россия отличается крупными объемами и многообразием природных ресурсов. Она занимает ведущее место в мире по разведанным запасам природного газа - 30% мировых, нефть - 10, уголь - 12%. Причем на ее долю приходится в среднем 13% мировой добычи нефти, 28 - природного газа, 14% - угля. Кроме энергоресурсов добывается 55% мирового производства апатитов, алмазов - 26, никеля - 22, калийных солей - 16, железной руды - 14, цветных и редких металлов - 13%. В отечественных недрах немало других видов минеральных ресурсов. На собственной природно-ресурсной базе СССР создал самую мощную в мире горнодобывающую промышленность (см.: *Экономист*. 2011. □ 8. С. 3).

⁶ См., например: Львов Д.С. Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма // *Вопр. экономики*. 2000. □ 2. С. 90-106; Львов Д.С., Кимельман С.А. Об эффективной системе недропользования // *Экон. наука совр. России*. 2005. □ 4 (31). С. 18-23; Мещеров В.А. Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования. М., 2006; Кудряшова Р.П. Рента в воспроизводственной системе финансовой экономики. СПб., 2002.

⁷ При длительной эксплуатации месторождения возникает внутренняя ценовая рента, если стоимость добываемого сырья или продуктов его переработки растет внутри России. В этом случае должен актуализироваться расчет дифференциальной ренты I-го рода с учетом изменившихся цен на минеральное сырье и стоимости капитальных и текущих затрат.

⁸ Профессор Козловский отказался принять награду Президента РФ // *Наука - 21 век*. 2011. Авг.

⁹ Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // *Экономист*. 2011. □ 8. С. 15.

Поступила в редакцию 28.12.2011 г.